

ФЕНОМЕН РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Проблема сущности рационального начала, а также его возможностей давно находится в центре внимания философов. Вместе с тем в различные эпохи она приобретала свои специфические формы. Обращение к истории культуры показывает, что возникновение рационального сознания представляло собой качественный скачок по отношению к предшествующему ее развитию. Суть данного процесса состояла в проблематизации основ мироориентации и миропонимания, в развитии критического отношения к традиционным формам сознания, в стремлении к выработке альтернативных форм постижения мира, в подлинности его существования. Рациональность формировалась как весьма специфический тип ориентации субъекта в мире, связанный с определенными способами работы с его познавательными моделями. Так, например, в античной философии этот способ работы реализовывался в социокультурном контексте полисной демократии. Отметим также, что выработка познавательных идеалов миропонимания в античной классике органически сопрягалась с формированием смысложизненных установок и идеалов мироотношения. Таким образом исходные истины рационального миропонимания становились основой для реального поведения людей.

Последующее развитие европейской культуры привнесло существенные изменения как в практику рационально-познавательной деятельности, так и в соответствующие ей образы рациональности. В первую очередь это было связано с развитием науки Нового времени, с формированием механистической научной картины мира и соответствующих ей идеалов и норм научного познания. В результате этого процесса возник особый тип рациональности, претендовавший на роль парадигмы в объективно-рациональном познании действительности. Представление о мире как совокупности объектов, лишенных признаков субъективности, как об однородном, лишенном всякой одушевленности мертвом веществе не могло вместить в себя образ человека как субъекта свободной воли, наделенного свободой целеполагания и

сомодетерминации. Все это породило дуализм природного мира и человека, которого не знали не только античная и средневековая культуры Запада, но и культуры Востока.

Новоевропейский дуализм нашел свое выражение в концепции Р.Декарта с его противопоставлением материальной и духовной субстанций, а также в учении И.Канта, разделившем мир природы и мир свободы, сущее и должное, феномены и ноумены, теоретическое и практическое.

Отметим, что в истории культуры Нового времени формирование механистической картины мира достаточно тесно связывалось с соответствующими ценностными установками и стимулировалось ими. Весьма существенную роль в этом сыграл протестантизм с его акцентом на уникальность человека, неподвластности последнего законам природы.

Таким образом, противопоставление человека и природы, духа и мертвой материи, свободы и необходимости выводило человеческое начало в западноевропейской философии за рамки предмета научной рациональности, поскольку объективность последней однозначно связывалась с постижением детерминизма природы.

Обеспечив проникновение человеческой мысли в слои реальности, недоступные неспециализированному обыденному сознанию, рациональное сознание создало особый мир идеальных конструкций – «теоретический мир». Отчуждение «теоретического мира» от мира живых индивидов и замыкание на самом себе породило его претензии на приоритет по отношению ко всем неотчужденным от живых индивидов способам освоения ими окружающей реальности. В крайних формах это влекло за собой эстетическую и нравственную слепоту человека, подавление личностного самостоятельного мировосприятия. Именно в уходе от ответственности, от риска принятия решения, от «поступка» обнаруживал в свое время основной порок «теоретизма» М. М. Бахтин [1].

Таким образом, развитие науки, начиная с Нового времени, приводит к утверждению типа рациональности, весьма отличного от классической «мудрости» предыдущих культурно-исторических эпох. Вместе с тем важно подчеркнуть, что дальнейшая эволюция самой науки продемонстрировала узость сциентистской рациональности, опирающейся на опыт классической науки, восходящей к механической парадигме. Эта тенденция отчетливо

проявилась, начиная с кризиса оснований классической физики в конце XIX в. Существенные изменения происходят в настоящее время в научной картине мира, где физическая мысль движется от рассмотрения механоподобных систем к саморегулирующимся или саморазвивающимся системам органического типа, которые не исключают и момента историзма [2]. Тем самым открываются возможности для сближения физического и биологического мышления.

Рассмотрение в физике, в частности в космологии и синергетике, уникальных развивающихся объектов создает точки соприкосновения с гуманитарным историческим познанием, способствуя ликвидации противопоставления естественно-научного и гуманитарного познания. Однако подлинное преодоление дегуманизации естественно-научного знания и выросшего на этой почве противостояния сциентизма и гуманизма может быть осуществлено благодаря глубокому осознанию включенности человека как субъекта познания в само тело научного знания.

1. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники: ежегодник. 1984–1985. – М.: Наука, 1986.

2. Степин, В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С.Степин // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 16–17.